

САХА́РСКИЕ ЯЗЫ́КИ

Авторы: А. С. Вerezemskaya, В. Я. Porxomovskiy

САХА́РСКИЕ ЯЗЫ́КИ, семья [нило-сахарских языков](#). Распространены в Зап. и Центр. Судане, в районах, примыкающих к оз. Чад (северо-восток Нигерии, Нигер, Чад, Камерун) и в центр. районах Сахары. Число говорящих 4,7 млн. чел. (кон. 20 в., оценка).

По классификации Дж. Х. [Гринберга](#) С. я. делятся на 3 группы: канури, канембу; теда, даза (тубу); загава, берти. Н. Циффер (Германия) выделяет 2 ветви: вост.-сахарская включает языки загава (ок. 170 тыс. говорящих) и берти (мёртвый язык, вытесненный арабским); к зап.-сахарской относятся группа диалектов канури-канембу (ок. 4 млн. говорящих) и группа тебу [языки теда (ок. 49 тыс. говорящих) и даза (ок. 330 тыс. говорящих)].

Классификация С. я. нуждается в дальнейшей разработке и уточнении.

[Вокализм](#) С. я. включает от 6 (в канури, где имеются также многочисл. [дифтонги](#)) до 9 (в теда) гласных. С. я. демонстрируют гармонию гласных (см. [Сингармонизм](#)) по признаку «продвинутость корня языка», или [ATR]. Существенное место принадлежит тоновым оппозициям (см. [Тон](#)), имеющим как лексическое, так и грамматич. значение. В [консонантизме](#) противопоставлены билабиальный и лабиодентальный глухой фрикативный, одноударный и многоударный г; в яз. загава различаются дентальные и альвеолярные смычные (глухой и звонкий). Отсутствуют типичные для мн. афр. языков имплозивные и эйективные согласные. Широко распространены позиционные изменения согласных, в т. ч. на стыке морфем, что может существенно затруднять морфологич. анализ слова.

Именные и глагольные основы преим. односложные, хотя у имён встречаются и многосложные основы. Имя имеет категорию числа (ед., мн.); мн. ч., как правило, образуется с помощью суффикса -а или путём замены конечного гласного на -а, иногда только путём изменения тонов (в теда и загава). К именам могут присоединяться постпозитивные частицы, образующие своеобразный аналог падежной системы. Категории грамматич. рода и [классов именных](#) отсутствуют.

В системе личных местоимений С. я. представлены самостоят. местоимения, субъектные приглагольные аффиксы, объектные приглагольные местоименные аффиксы и суффиговые притяжат. местоимения.

Глаголы делятся на 3 морфологич. класса в зависимости от структуры глагольного комплекса и выбора соответствующего ряда местоименных субъектных аффиксов. Имеется сложная система производных глагольных основ. Спрягаемые глагольные формы («времена»), выражающие разл. видо-временные и модальные (см. [Модальность](#)) значения, образуются с помощью субъектных местоименных аффиксов и аффиксов глагольных форм (в осн. суффиксов). Кроме них, в глагольный комплекс входят объектные местоименные аффиксы, показатели множественности [субъекта](#) и/или [объекта](#) и показатели производных глагольных основ. Имеются особые относит. (зависимые) видо-временные формы, употребляемые в придаточных предложениях.

Обычный порядок слов в финитном предложении во всех С. я. «субъект + объект + предикат» (SOV), но возможен и др. порядок – OSV. В последнем случае для различения субъекта и объекта используются «падежные» показатели номинатива и аккузатива, как правило отсутствующие при обычном порядке слов в предложении.

Сравнительно развитой письм. традицией [вначале на основе араб. графики (т. н. аджами), затем – на основе лат. алфавита] обладают лишь языки канури и канембу.

Среди С. я. наиболее хорошо изучены языки канури и теда, ставшие объектом лингвистич. исследования с 19 в. В сер. 19 в. Г. Барт впервые указал на их родство. В кон. 1930-х гг. И. Лукас (Германия) объединил в единую группу с канури и теда распространённые к востоку от них языки загава и берти, значительно позднее попавшие в поле зрения лингвистики. Эта группа получила назв. восточносахарской и рассматривалась как самостоят. генетич. образование. В первоначальном варианте классификации Дж. Гринберга эта группа также рассматривалась как самостоятельная под назв. центральносахарской. Позднее Гринберг включил эту группу, названную им сахарской, в состав впервые предложенной им нило-сахарской семьи языков. К. Петрачек и Г. Мукаровский, внёсшие большой вклад в исследование С. я., предполагали их родство с афразийскими языками. Ныне принята внутр. классификация С. я., разработанная Н. Циффером.

Литература

Лит.: Lukas J. A study of the Kanuri language. L., 1937; idem. Die Sprache der Tubu in der zentralen Sahara. B., 1953; Le Coeur Ch., Le Coeur M. Grammaire et textes teda-daza. Dakar, 1956; Greenberg J. The languages of Africa. 3rd ed. Bloomington; The Hague, 1970; idem. Nilo-Saharan and Meroitic // Current trends in linguistics. The Hague, 1971. Vol. 7; Дыбо А. В. Просодическая система тубу (группа теда-канури) – начало трансформации тональной системы в систему парадигматического акцента? // Африканское историческое языкознание. М., 1987; Cyffer N. Linguistic properties of the Saharan languages // Areal and genetic factors in language classification and description: Africa south of the Sahara. Münch., 2000.